

— Хагивара, я проверил тот номер, о котором ты говорил, — спустя некоторое время Гото позвонил Хагиваре Кенджи. — Локация телефона — идзакая под названием «Сиракья»... Кроме того, этот номер есть во внутреннем телефонном справочнике полицейского управления. Владелец — Мидзуки Рёудзи, старший инспектор Четвёртого отдела общественной безопасности. Я слышал, что сегодня вечером в этом идзакая Четвёртый отдел проводит приветственную вечеринку для новичков. Может быть, где-то ошибка? Даже если бы преступники захотели кого-то похитить, они бы не стали делать этого в людном месте, да ещё и на глазах у кучи полицейских.

— Правда? Вот как... — Хагивара Кенджи задумался. — Похоже, я ошибся. В любом случае, спасибо за помощь!

— Не стоит благодарности, если всё в порядке, я тогда пойду займусь делами.

В десять часов вечера Хагивара Кенджи приехал в «Сиракья» и действительно увидел своих коллег, ужинающих вместе.

— Офицер Хагивара, ты тоже пришёл выпить? — один из сотрудников Четвёртого отдела общественной безопасности узнал его и с улыбкой поприветствовал.

— Да, иногда тоже хочется немного расслабиться, — Хагивара Кенджи сделал вид, что спрашивает невзначай: — Слышал, у вас проходит приветственная вечеринка? Новый сотрудник носит фамилию Мидзуки?

— Верно. Ещё один новый сотрудник носит фамилию Яэ. Перевелись к нам около двух месяцев назад, — кивнул коллега. — Яэ перевели из общего отдела, а вот откуда Мидзуки... Я не знаю. Инспектор Нио сказал, что начальство обязало его соблюдать секретность, поэтому он не может разглашать такую информацию.

Хагивара Кенджи огляделся. Все коллеги пили и болтали, и действительно не было похоже, что здесь произошло похищение. Он кивнул и с любопытством спросил:

— А кто из них Яэ, а кто Мидзуки?

На самом деле он хотел спросить только про Мидзуки, но заодно спросил и про Яэ, чтобы не показаться слишком подозрительным.

— Вот они, сидят посередине. В сером — Яэ, а в синем — Мидзуки.

Хагивара Кенджи посмотрел в указанном направлении и остолбенел: этот Мидзуки — не тот ли самый посетитель, который заказал якисобу в кафе «Поаро», но так и не доел?

Мацуда Джинпей, естественно, тоже увидел Хагивару Кенджи, входящего в идзакая. Он не

хотел, чтобы его узнали, но и вести себя подозрительно тоже не мог, поэтому сделал вид, что не заметил его, и заговорил с коллегой рядом.

— Офицер Мидзуки, здравствуйте, я Хагивара Кенджи из мобильного отряда. Я бы хотел с вами кое о чём поговорить.

Хагивара Кенджи подошёл к Мацуде Джинпею и вежливо ему улыбнулся.

— Можно вас на пару слов?

Мацуда Джинпей хотел было найти предлог, чтобы отказаться, но тут услышал, как коллега рядом сказал:

— Хагивара, ты что, знаком с Мидзуки?

— Да, я как-то видел его в кафе, — Улыбнулся Хагивара Кенджи. — Тогда я ещё не знал, что он работает в полицейском управлении.

На глазах у такого количества людей Мацуда Джинпей не мог этого отрицать, поэтому ему пришлось подыграть:

— Да.

Как только он заговорил, Хагивара Кенджи что-то почувствовал: голос этого человека был очень похож на голос Мацуды. Здесь определённо что-то не так.

Поскольку в Четвёртом отделе общественной безопасности не работали знакомые ему люди, Мацуда Джинпей на работе пользовался своим настоящим голосом, поэтому ему было неудобно внезапно менять его на глазах у коллег. Несмотря на то, что его мог узнать Хагивара Кенджи, он ничего не мог с этим поделать.

Он вздохнул и, чтобы избежать ещё большей разоблачения, согласился выйти и поговорить наедине.

— Офицер Мидзуки, я только что получил странное сообщение. Номер отправителя — ваш, — Хагивара Кенджи стоял снаружи идзакая и потряс мобильным телефоном перед Мацудой Джинпеем. — Мы с вами не знакомы, но вы обращаетесь ко мне в сообщении так фамильярно... Почему?

— Извините, я отправил своё сообщение не тому человеку, — Выдал Мацуда Джинпей придуманное на ходу объяснение. — У меня есть друг, в имени которого тоже есть иероглиф «Хаги». Это сообщение предназначалось ему.

— Правда? — Хагивара Кенджи продолжал насесть. — Раз уж вы отправили не тому, значит, номер вашего друга очень похож на мой. Не могли бы вы сказать, какой номер у вашего друга?

— ...Это личная информация, поэтому я не могу её разглашать. Знаете ли, мы, сотрудники общественной безопасности, очень щепетильно относимся к таким вещам, — Мацуда Джинпей отвечал безупречно.

Интуиция подсказывала Кенджи, что Мидзуки Рёудзи и Мацуда Джинпей — один и тот же человек. Проблема была в том, что Мацуда Джинпей пропал без вести почти три месяца назад, а Мидзуки Рёудзи перевели в отдел общественной безопасности меньше двух месяцев назад. Между этими событиями оставался провал примерно в месяц. Чем он занимался в течение этого времени? Почему он инсценировал своё исчезновение и тайно устроился на работу в отдел общественной безопасности?

В этот момент Мацуда Джинпей почувствовал, как завибрировал телефон у него в кармане. Достав телефон, он увидел сообщение от коллеги, который спрашивал, когда он вернётся. Он пошевелил пальцами и быстро напечатал на клавиатуре: «Обсуждаю кое-что с офицером Хагиварой, скоро вернусь».

— У тебя очень ловкие пальцы, — подметив эту особенность, Хагивара Кенджи ещё больше утвердился в своих догадках. — Ты хорошо разбираешься в механизмах?

Мацуда Джинпей был поражён, но сохранил невозмутимое выражение лица.

— Да, довольно неплохо. Но я просто часто печатаю, поэтому у меня получается довольно быстро.

Хагивара Кенджи пристально посмотрел на одетого в синее мужчину, который смотрел в свой телефон, и вдруг произнёс:

— Мацуда.

Всё внимание Мацуды Джинпея было сосредоточено на телефоне, и, услышав, как знакомый голос зовёт его по имени, он чуть не ответил. Крепко стиснув зубы и стараясь сдержать изменение выражения лица, он услышал, как бешено колотится в ушах его собственное сердце. Отправив сообщение, мужчина поднял голову, огляделся и сделал вид, что ищет того самого Мацуду, которого только что позвал Хагивара Кенджи.

— Мацуда? Увидели друга?

Хагивара Кенджи увидел, что тот не повёлся, и немного разочаровался.

— Офицер Мидзуки, вы знакомы с Мацудой Джинпеем?

— Не знаком, а что?

— Могу я спросить, из какого отдела вы перевелись в отдел общественной безопасности?

— Это секретная информация, не могу сказать.

Хагивара Кенджи понял, что его собеседник не расколется, поэтому решил попробовать другой подход:

— Тогда вы знакомы с Амуро Тоору? Я как-то видел, как вы разговаривали в кафе «Поаро».

Мацуда Джинпей на мгновение замолчал. Он не был уверен, говорил ли Фуруя Рей с Хагиварой Кенджи об этом после того, как он ушёл из кафе. Он знал, что Фуруя Рей определённо не станет необдуманно говорить что-то вроде «Мидзуки Рёудзи — это Мацуда Джинпей», но в тот раз Хагивара Кенджи уже почувствовал, что их отношения не похожи на отношения незнакомых людей. Если бы Хагивара Кенджи спросил, Фуруя Рей мог бы сказать, что был однажды посетителем «Поаро», а мог бы сказать, что они совсем не знакомы.

Если бы его слова не совпали со словами Фуруя Рея, это было бы равносильно признанию. К тому же, он втянул бы друга в неприятности.

— Я действительно несколько раз обедал в кафе «Поаро», — Мацуда Джинпей ушёл от ответа, лихорадочно соображая, как ему выпутаться из этой ситуации. Он никогда не понимал, что такое такт, но простой и грубый отказ был бы слишком похож на ответ Мацуды Джинпея, что вызвало бы ещё больше подозрений. Он изо всех сил пытался вспомнить, как Хагивара Кенджи и Морофуши Хиромицу вежливо отказывали людям, и на его лице появилась лёгкая, извиняющаяся улыбка, которую он никогда раньше не показывал. — Извините, офицер Хагивара. Мои коллеги меня ждут, прошу меня извинить.

"Абонент временно недоступен"

Аэренка нахмурилась, услышав гудки в телефонной трубке.

— Лариса, я хочу слетать в Японию. Мацуда не отвечает на звонки, сообщения и электронные письма. Раньше такого никогда не было. Боюсь, с ним что-то случилось.

Она повесила трубку и сказала это человеку рядом с собой, после чего начала искать билеты в Японию.

— Если предсказание — это монета, то как ты думаешь, что на обратной стороне? Я, конечно, понимаю, что чем могущественнее сила, тем более фатальным может быть её слабое место...

— Верно. Аэренка, не стоит слишком полагаться на мои способности, как и на меня самого.

— Почему?

— Потому что однажды...

Мацуда Джинпей не закончил фразу, а Аэренка не стала больше спрашивать. На этом воспоминания оборвались.

Она закрыла глаза, и её разум заволкло багряным туманом. Кроваво-красные лучи заходящего солнца озарили удаляющуюся чёрную фигуру. Человек небрежно махнул ей рукой на прощание, словно говоря: не нужно прощаться.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260275>